

УДК 821.133.1

А. Д. Денисова,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. О. А. Гиль

Вещь как одна из трех форм бытия в творчестве Оноре де Бальзака

Аннотация. В статье анализируется роль описания элементов одежды, деталей интерьера и архитектуры в создании портретов персонажей в произведениях Бальзака. Делается вывод, что вещь представлена писателем как форма бытия, способная многое рассказать о владельце или оценивающем ее человеке, наравне с портретной характеристикой, речью и поступками. В тексте статьи рассмотрены функции некоторых предметов в прозе французского реалиста, утверждавшего, что человек живет во власти материального.

Ключевые слова: Бальзак, вещь, деталь, художественный метод, образ, портрет, материальное, эпоха.

Оноре де Бальзак — один из немногих авторов, оставивших ключ к своим произведениям, раскрыв читателям цель и замысел текстов. Таким ключом стало написанное к «Человеческой комедии» авторское «Предисловие». Основными формами бытия, которые ему предстоит охватить, Бальзак называет «мужчин, женщин и вещи, т. е. людей и материальное воплощение их мышления» [4, с. 123]. Если о героях французского писателя сказано довольно много, то «третьей форме» бытия исследователи уделяют гораздо меньше внимания. Но справедливо писал А. В. Чичерин, что «никто до Бальзака не исходил из таких мельчайших обстоятельств человеческой жизни, как забор, калитка, лестница, печатный станок» [8, с. 87]. Подробности устройства дома, детали фасада здания, элементы одежды нужны не только для воссоздания контекста эпохи: они становятся способом характеристики своих владельцев. Поэтому важным принципом при создании текстов становится детализация — «подробное, скрупулезное, подчас тяжеловесное описание поверхности жизни» [7, с. 32] как отражение ее сущности.

Одежда, предметы интерьера, детали архитектуры, играя важную роль в характеристике персонажа, определении его социального положения, особенностей взаимодействия со средой и многого другого, выходят на первый план. Сначала читатель детально знакомится с местом действия и предметами быта, а потом уже с их владельцами. Так описание пансиона вдовы Воке в романе «Отец Горио» оказывается частью экспозиции: «С бокового фасада лишь по два окна на этаж, при

этом на нижних окнах красуются решетки из железных прутьев» [3, с. 91]. Недостаток света и железные прутья на окнах вызывают ассоциацию с тюрьмой. Об отсутствии представлений о гигиене и отношении хозяйки к жильцам свидетельствует ряд деталей, в том числе и упоминание о том, что «между сараем и окном кухни висит ящик для хранения провизии, а под ним проходит сток для кухонных помоев» [3, с. 91]. Грязь, копоть, старые вещи в интерьере общих помещений пансиона, источающие отвратительные запахи, позволяют создать коллективный портрет нахлебников еще до того, как они появятся на страницах романа: обедневшие люди не смеют требовать большего, чем им предлагают здесь. Об этом же свидетельствует их одежда: «На мужчинах — сюртуки какого-то загадочного цвета, обувь такая, какую в богатых кварталах бросают за ворота, ветхое белье, — словом, одна *видимость* одежды. На женщинах — вышедшие из моды, перекрашенные и снова выцветшие платья, старые, штопанные кружева...» [3, с. 97]. Так одежда мужчин и женщины отражает социальное положение своих хозяев и попытки поддерживать видимость того уровня, на котором они находились в прошлом. Нужда заставляет людей быть бережливыми, а вещь влияет на отношение окружающих к ее хозяину. Бедна одежда женщин и в доме Гранде («Евгения Гранде»), но здесь она свидетельствует о скупости главы семейства. Так вещи косвенно характеризуют не только своих обладателей, но и тех, от кого они зависят.

Некоторые герои Бальзака внимательно рассматривают принадлежащее другим людям. Одним

из ярких примеров оказывается цепкий взгляд ростовщика, пришедшего к графине де Ресто (в повести «Гобсек»): «По всей комнате раскиданы были цветы, бриллианты, перчатки, букет, пояс и прочие принадлежности бального наряда. <...> Во всем была красота, лишенная гармонии, роскошь и беспорядок» [2, с. 22]. Расположение предметов помогает Гобсеку понять, как провела вечер графиня, что занимало ее после возвращения с бала, каков был ее сон: два абзаца, посвященные детальному описанию обстановки — это монолог Гобсека, знающего Дервиля с ходом своей мысли и способом делать выводы, рассматривая предметы обстановки и детали туалета женщин и мужчин. Но это же и развернутая характеристика самого Гобсека: его наблюдательности, умения определять стоимость вещей и оценивать их хозяев. Лишь по одной детали (графиня была «лишь в пеньюаре, отделанном белоснежным рюшем» [2, с. 21]) он может определить точную сумму расходов на услуги прачки, составить общее представление об истинном материальном положении графа.

Вещи становятся символом и яркой метафорой материального в мире. В романе «Шагреневая кожа» Бальзак посвящает целый абзац сравнению отсутствия шляпы, которую непременно нужно снять при входе в Пале-Руаяль, с невозможностью принадлежать себе самому в игорном зале. Шагреневая кожа, уменьшающаяся при исполнении желания, — метафорическое выражение быстро сокращающейся из-за погони за наслаждениями жизни. В самом назва-

нии магического предмета таится ключ к тому, что принесет он хозяину: «chagrin» означает не только тип кожи, но и «печаль, огорчение» [6, с. 144]. Предмету принадлежит судьба человека, охваченного жаждой материального: «...ты будешь обладать всем, но мне будет принадлежать твоя жизнь» [5, с. 28]. Люди по собственной воле оказываются во власти вещей, и власть эта дьявольская: кожа в лавке антиквара расположена на стене противоположной той, где находится изображение Спасителя. Она сияет подобно Его лику, но свет рассказчик называет «отраженным» [5, с. 27], следовательно, ложным. А готовыми на многое ради той или иной вещи персонажами управляют пороки, основным из которых владелец лавки называет неумеренность.

Метод Бальзака — «познание общего через частное» [8, с. 15]. Отдельные истории мужчин и женщин создают панораму жизни современников автора. Вещи оказываются одновременно «частным» (собранные воедино они воссоздают атмосферу эпохи наравне с героями) и детально-характеристикой людей. Выполняя вторую функцию, предметы конкретизируют образы, дополняют информацию о страстях, слабостях, ценностях своих владельцев, сознательно и бессознательно погруженных в вещественную оболочку. Поэтому описание предметов быта и интерьера у Бальзака не менее значимо, чем портрет персонажа. Вещи могут характеризовать своего владельца в его отсутствие, становясь «действующими лицами» на страницах без героя.

1. Бальзак О. де. Евгения Гранде // Блеск и нищета куртизанок; Евгения Гранде; Лилия долины : романы / пер. с фр. О. Моисеенко, Е. Шишмаревой, Н. Яковлевой, Ф. Достоевского. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2022. — С. 473–630.

2. Бальзак О. де. Гобсек // Гобсек, Отец Горио : сборник / пер. с фр. Н. И. Немчиновой, Е. Ф. Корша. — М. : АСТ, 2023. — С. 3–84.

3. Бальзак О. де. Отец Горио // Гобсек, Отец Горио : сборник / пер. с фр. Н. И. Немчиновой, Е. Ф. Корша. — М. : АСТ, 2023. — С. 85–414.

4. Бальзак О. де. Предисловие к «Человеческой комедии» // Зарубежная литература 19 века. Реализм : хрестоматия ист.-литер. материалов. — М., 1990. — С. 119–133.

5. Бальзак О. де. Шагреневая кожа. — СПб. : СЗКЭО, 2023. — С. 6–198.

6. Ганишина К. А. Французско-русский словарь. — 7-е изд., стереотип. — М. : Русский язык, 1977. — С. 144.

7. Затонский Д. В. Реализм // История всемирной литературы : в 9 т. Т. 6. — М. : Наука, 1989. — С. 27–35.

8. Чичерин А. В. Произведения О. Бальзака «Гобсек» и «Утраченные иллюзии» : учеб. пособие для филол. спец. пед. ин-тов. — М. : Высш. школа, 1982. — С. 88–91.